

– Вера Кузьминична, фильм «Сказание о земле Сибирской» – один из лучших в нашем кинематографе. Как вы в нем оказались?

– Тогда мне было всего 22 года, я училась на III курсе, жизнь только начиналась. И вот выпал счастливый случай. Ассистентки режиссера Ивана Александровича Пырьева увидели меня в раздевалке училища. Я стояла перед зеркалом в скромном платье, бедном пальтеце, туфлях на низком каблуке. Моя рожица с красными щеками, с глазами и улыбкой как бы вылезала из старого капора, отделанного вылезшим беличьим мехом.

Вопрос прозвучал, словно гром среди ясного неба: «Хочешь сниматься в кино?». Я выдохнула: «Хочу!». Оказалось, что ищут молодую, не известную актрису с наивным лицом, пышущую здоровьем, так сказать, кровь с молоком. Естественно, я постаралась прийти на встречу с Пырьевым «похожей на артистку», явилась с немыслимыми кудрями, одетая с претензией на шик. Пырьев велел быстро меня переодеть и расчесать. Видимо, я понравилась мэтру, и меня утвердили на роль Настеньки. Картина для меня стала поистине судьбоносной.

– Голова не закружилась от успеха?

– Меня даже немного напугала эта слава. Мне всегда хотелось сказать, что это не моя заслуга, а Ивана Александровича и известных артистов – Марины Ладыниной, Бориса Андреева, Володи Дружникова, Володи Зельдина. Мне кажется, я просто не вписывалась в эту компанию звезд, чаще всего просто тихо сидела где-нибудь в уголке в ожидании съемок. Борис Андреев, перед которым я каждый раз замирала от страха, называл меня «Птаха ты моя сизокрылая». Причем говорил это с грустной интонацией, мол, неизвестно еще, что из меня получится.

– Считаете удачей, что попали именно в Театр Сатиры?

– Нашей жизнью, а актерской в особенности, правит случай. Я оканчивала театральное училище и случайно узнала, что в этом театре ищут актрису на роль Лизаньки в водевиле «Лев Гурыч Синичкин». Самого Синичкина должен был играть Владимир

Яковлевич Хенкин – актер необыкновенного комедийного дарования. Считаю чудом и счастьем, что меня приняли в Театр Сатиры. Здесь уже служу 57 лет.

– Среди театральных ролей есть особенно дорогая?

– В 1950 году в театр принесли веселенькую пьесу о колхозной жизни «Свадьба с приданым», из которой режиссер Борис Равенских сделал настоящее чудо. Я играла Ольгу – невесту. Премьера прошла с триумфом. Исполнители главных ролей Татьяна Пельтцер, Виталий Доронин, Владимир Ушаков и я получали множество писем, критика нас хвалила. Такой же успех ждала и экранизация спектакля. И пусть фильм получился немножко лубочным, наивным, но зритель нуждался именно в таком искусстве, когда показывали русский доверчивый, добрый, открытый характер, заразительную веселость героев. Спектакль для меня стал событием и в личной жизни. Я вышла замуж за Владимира Ушакова. Как и его герой, он и в жизни был в меня влюблен, очень трогательно ко мне относился. Я, конечно, знала, что он был женат, но когда он за мной ухаживал, он уже был свободен.

– Как он сделал вам предложение?

– Он без конца предлагал мне выйти за него. А как-то пришел к нам домой и сказал: «Я не войду, пока ты не скажешь да», и руки при этом держал сзади. И потом добавил: «Если не согласна, то к тебе больше никогда не подойду». И тогда я ответила: «Да». Сразу откуда-то появились шампанское и цветы. Я сказала родителям, что согласилась стать женой Володи. Они, в общем-то, особенно в мою личную жизнь не вмешивались. Мы поехали к нему в общежитие. Там друзья собрали все, что у кого было, на стол, и так, экспромтом, сыграли свадьбу.

– Но вы нравились знаменитому Владимиру Дружникову и были к нему равнодушны...

– Он был прелестный, скромный человек, но воевать за себя не умел. Я к нему относилась с нежностью. Он мне как-то сказал: «Я не должен на тебе жениться, потому что ты не сможешь удержать меня от алкоголя». Женился на женщине с сильным характером. Мне очень жаль, что его жизнь сложилась так драматически...

– В чем, по-вашему, секрет счастливых браков?

– Думаю, если бы мой муж не был актером, возможно, мы бы и не прожили вместе почти 50 лет. Он хорошо понимал и понимает мои творческие проблемы, считается с моей огромной любовью к театру. Я была вообще никакой хозяйкой, например, пригласить гостей и выставить на стол то, что я приготовлю, наверное, не рискнула бы. А Володя любит заниматься домашним хозяйством, у него есть к этому вкус, так что хозяин в доме он. И вы знаете, я никогда не давала повода для ревности, да и он тоже. Я всегда знала, что он меня любит.

– Почему главный режиссер театра Валентин Плучек долго не давал вам ролей?

– Видимо, я как актриса в творческом плане его не интересовала. Насильно мил не будешь, я, конечно, горевала, но не воевала из-за ролей и никогда не говорила о нем плохо. Один-единственный раз пришла к Валентину Николаевичу с просьбой – сыграть в «Вишневом саде» главную роль, которую исполняла Таня Васильева: она тогда только что ушла из театра. Эту роль он мне не дал. Кажется, в последнее время он ощущал душевное участие к нему с моей стороны и сказал мне: «Верочка, прости меня, я перед тобой очень виноват».

– Несколько раз смотрел на сцене Театра Сатиры яркий, солнечный спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро» с вашим участием...

– ...в котором особенно блистал Андрюша Миронов. Это был такой талантливый, умный, образованный, безумно обаятельный, энергичный человек, схватывающий все на лету. Наверняка он был бы сейчас востребованным актером, и не только в нашей стране, потому что великолепно знал английский. Играть с Андреем было, с одной стороны, легко, но с другой – трудно, потому что актером он был очень требовательным, нервным, к нему даже порой подойти было лишний раз трудно: не хотелось нарушать его мир, в котором он находился.

– Вы были знакомы с Владимиром Высоцким? Он ведь был автором музыки к

спектаклю «Последний парад», где вы тоже играли.

– Владимир Высоцкий пришел в театр, когда мы читали пьесу. В то время мы не могли представить, кем станет через годы этот мальчик с гитарой, который чудесно пел. Не могли ощутить всей мощи его огромного дарования.

– Устраивает вас ваша нынешняя творческая жизнь? Нет накопления усталости?

– Нет, нет. Сейчас играю роли в спектаклях, о которых раньше могла бы только мечтать. В спектакле «Ждать!» играю актрису Элизабет. Великолепная роль, очень любимый мной спектакль. С огромным удовольствием играю в другом спектакле – «Орнифль». Его поставил Сергей Арцибашев, а в главной мужской роли занят Александр Анатольевич Ширвиндт. Еще занята в «Талантах и поклонниках», где у меня тоже хорошая роль Домны Пантелеевны.

– Как относитесь к коммерческим предложениям – реклама, антреприза?

– Жизнь пока меня не вынуждает заниматься этим, хотя предложения были. Я не склонна к антрепризам, у меня нет страсти зарабатывать деньги, у меня другая страсть – к работе, к сцене.

– Вот смотрю на вас и хочется спросить: что нужно делать женщине, чтобы оставаться в такой прекрасной физической форме?

– Я бы посоветовала поменьше есть, побольше спать, не сердиться, не завидовать, любить людей и дело, которым ты занимаешься... Стараюсь меньше есть хлеба, хотя на любом банкете для меня лучшая еда – это маленький кусочек черного хлеба с маслом и солью.

– Вы всегда модно одеваетесь. У вас есть свой модельер?

– Да нет, модельера у меня нет. В Москве сейчас очень легко купить все, что тебе нужно. Я стараюсь придерживаться стиля, который мне идет. Есть еще желание хорошо, модно одеться, читать все новинки, быть в курсе событий, получать интересные роли, то есть жить полной жизнью.

– А друзья есть?

– Катя Дыховичная, дружим с семи лет. Ее муж – брат драматурга Володи Дыховичного, а его племянник – Иван Дыховичный. Катя тоже мечтала стать актрисой, но что-то случилось с голосом. Она стала театроведом, много работала на радио, а сейчас на пенсии.

– Война вас застала уже взрослой. Что вы вспоминаете о том времени?

– Мне было 15 лет. Вместе с отцом работала на заводе фрезеровщицей. Папа был замечательный человек, очень добрый, совестливый, религиозный. Мы с ним оставались в Москве всю войну. И сейчас я почему-то вспоминаю не то, как было тяжело, нет, вспоминается, как тогда все были очень добры, старались помочь друг другу.

– Как сейчас живет народная артистка СССР, лауреату двух Сталинских премий?

– Морально я живу с собой в ладу. Счастлива, что есть работа, забочусь о муже, и это доставляет мне моральное удовлетворение. По сравнению с теми, кто живет на одну пенсию, я, наверное, материально живу неплохо. Мне не нравится то искусство, которое, подчиняясь толпе и деньгам, воцаряется в нашей жизни. У нас страдает нравственность. Я отнюдь не пуританка, прожила большую жизнь, и мне просто жалко, что нет больше культа красивых чувств и «душе не надобно трудиться». Меня огорчает жизнь наших старых людей, которым не хватает средств на самое необходимое. Это большой грех – не заботиться о своем народе.

– Вы помните какой-то особый подарок, преподнесенный после спектакля?

– Самый дорогой подарок мне преподнес артист Рассказов в тверском театре. Он подарил мне баночку варенья, на которой было написано: «Милой Любове Андреевне – Верочке Васильевой вишневое варенье из нашего «Вишневого сада». Ваш Фирс – Рассказов». Я не знаю, почему это мне так запомнилось. Может, потому, что он так дивно играл Фирса...

– Что пожелали бы себе в канун юбилея?

– Чтобы не быть никому в тягость, чтобы судьба была ко мне милостива и «убрала» бы меня на лету. А пока есть силы, хотела бы побольше ролей, которые могли бы стать выражением моей души. И еще. Мне очень хочется, чтобы меня радовала жизнь моей страны.